

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ И ПРИНЦИПОВ ПРАВА РОССИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

СТЁПИН
Александр
Борисович

А.Б.СТЁПИН

Судья Астраханского областного суда

Кандидат юридических наук. Судья Астраханского областного суда. Доцент кафедры гражданского права Астраханского государственного университета.

Ключевые слова: защита частного права, международные стандарты, средства защиты, принципы права, принципы защиты частного права

Адрес для корреспонденции: aleksandrstjopin@rambler.ru

Взаимосвязь и целостность мирового сообщества, единство человечества и всех членов «человеческой семьи» [1] в области защиты частноправовых отношений невозможны без взаимного влияния международных стандартов и принципов внутреннего национального права. По оценке Р.А.Мюллерсона, любое государство, желая быть полноправным членом мирового сообщества государств, должно соотносить свое законодательство и свою практику с требованиями международных стандартов [2]. Актуальность исследования соотношения международных стандартов и принципов права России в области защиты частноправовых отношений обусловлена формированием единого европейского правового и экономического пространства. Именно через призму стандартов исследователи частного права отмечают сближение российского законодательства с правом Европейского Союза. Ярким примером такого сближения является развитие анти-террористического и антимонопольного законодательства. По мнению А.О.Иншаковой, из европейского опыта был заимствован такой основополагающий принцип, как экстерриториальность правовых норм [3], применение которого способствует активизации субъектов частноправовых отношений в вопросах защиты и восстановления нарушенного права, борьбы с терроризмом и монополизмом. Сближение принципов права

России и международных стандартов в данном вопросе направлено на «глобальное регулирование» защиты частного права. Данные положения закреплены на законодательном уровне и в руководящих правовых положениях высших судебных инстанций. Так, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» международные стандарты, закрепленные в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция), подлежат применению с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции [4].

Единство международных стандартов и принципов права России проявляется в том, что они совместно реализуются в области защиты частноправовых отношений, подразделяясь на внутренние национальные и внешние международные [5]. В то же время нельзя не сказать о влиянии на принципы национального права международных стандартов. На указанное явление обращает внимание Я.Браунли, отмечая, что с 1979 г. английские суды регулярно принимают во внимание международно-правовые стандарты, основанные на международных договорах по защите прав человека, при разрешении споров по национальному праву [6].

Принципы права и стандарты связываются с общепринятостью норм поведения. При этом проводится сравнение конкретного поведения стороны с поведением, рассматриваемым в качестве образца, например «разумного хозяина» (ст. 1137 Французского гражданского кодекса), «заботливого хозяина» (параграф 282 Германского гражданского уложения), «порядочного коммерсанта» (абз. 1 параграфа 346 Германского торгового уложения) [7], «добросовестного приобретателя» (ст. 302 Гражданского кодекса РФ).

В системе международного права стандарты поведения, как и принципы права России в области защиты частноправовых отношений, имеют прямое применение. По оценке Л.М.Энтина, «сравнительный анализ текстов действующей Конституции РФ и Конвенции подтверждает, что все основные нормы Конвенции по своей сути совпадают с нормами Основного закона РФ. Таким образом, применительно к России фактически реализовано содержащееся в решениях Европейского Суда по правам человека пожелание об интеграции Конвенции непосредственно в национальное право государств-участников» [8]. Это свидетельствует о взаимосвязи международных стандартов и принципов права России в области защиты частноправовых отношений.

Важно признать, что в системе российского законодательства международные стандарты являются непосредственно действующими. В правоприменительной практике это положение не до конца осознано. Правоприменители, применяя принципы права России, не всегда уделяют должного внимания международным стандартам. Субъекты частного права чаще обращаются к международным стандартам в сфере защиты своих прав. Причем, как показывает практика Европейского Суда по правам человека, граждане обращаются не столько к отдельно взятым международным нормам, сколько к стандартам, которые сложились при защите частного права в вопросах компенсации морального вреда, судебных расходов и других взысканий.

Соотношение международных стандартов и принципов права России проявляется в том, что основу многих отраслевых принципов национального права составляют международные стандарты. Например, в сфере образования и труда учителей принципы национального права представлены нормами международного права:

- равенства всех перед законом (ст. 26 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- запрета дискриминации в области образования (Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования);
- равенства прав на социальное обеспечение, включая социальное страхование и запрет умаления свободы выбора образовательного учреждения независимо от его государ-

ственной или иной принадлежности и равное внимание к улучшению материальных условий преподавательского персонала (ст. 9 и 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Соотношение международных стандартов и принципов права России закреплено по-

○ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ — В ТОМ, ЧТО ОНИ РАСШИРЯЮТ ОБЛАСТЬ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОГО ПРАВА. ЕСЛИ ЕСТЬ ЗАПРЕТЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ТО ОНИ ДОЛЖНЫ СООТВЕТСТВОВАТЬ ТРЕБОВАНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

становлениями высших судебных инстанций. Так, согласно определению Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 310-О закреплено, что наряду с реализацией принципов права ст. 132 Рекомендации ЮНЕСКО о положении учителей от 05.10.1966 прямо указывает, что пенсионные права, полученные учителями на службе в системе каких-либо органов просвещения в стране, сохраняются при переводе на службу в любую другую систему в той же стране [9].

Значение международных стандартов — в том, что они расширяют область защиты частного права. Если есть запреты в национальном законодательстве, то они должны соответствовать требованиям международного права. При этом особенностью международного права является его персонификация, т.е. частное право связано с каждым человеком, тогда как в российском законодательстве реализация отдельных прав связана с каждым гражданином и гражданами, например, ст. 30 и 31 Конституции РФ. Это отличает российское законодательство от Всеобщей декларации прав человека (ч. 1 ст. 20) и Международного пакта о гражданских и политических правах (ст. 21). **Это также является выражением соотношения международного стандарта защиты права и законности как принципа российского законодательства.**

При защите частного права Европейский суд принимает во внимание количество судебных процессов в рамках национального законодательства и количество «внутренних судов». Россия относится к числу государств, имеющих судебную систему, для которой характерно, что окончательное решение может быть отменено. Это не соответствует принципу правовой определенности. Наличие риска того, что решение будет отменено, направлено на защиту частного права, но не посредством исчерпания всех положений системы права, а за счет единых положений судебной практики. Это означает,

что защита частного права осуществляется с двух позиций:

- 1) с позиции исчерпания всех внутренних средств системы права. Это суд первой инстанции и апелляция, когда дела рассматриваются с учетом фактических обстоятельств дела и когда возможно истребование других доказательств;
- 2) с позиций единства судебной практики. Думается, что с помощью этих двух положений российское законодательство способно выражать смысл международного права в сфере защиты частного права.

Россия относится к числу государств, имеющих судебную систему, для которой характерно, что окончательное решение может быть отменено. Это не соответствует принципу правовой определенности

Рассмотрим другие аспекты соотношения международных стандартов и принципов права России. Данное соотношение необходимо для правильной оценки правоотношения с позиции достаточности используемых средств и способов защиты частного права. С позиции публичного права это имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Например, предупреждение преступности несовершеннолетних только с позиции принципов права России и стандартов международного права оценивается как одно из направлений защиты прав несовершеннолетнего [10]. Кроме того, такое соотношение позволяет создать международную структуру, способную проводить судебное разбирательство по вопросам защиты частного права, основанного на принципах уважения международных стандартов и соблюдения необходимых гарантий безопасности [11, 12].

Соотношение международных стандартов и принципов права России формирует правовую основу для решения многих частноправовых и криминологических проблем современного общества. Например, указанное соотношение доказывает возможность разрешения проблемы преступности с помощью не только национальных средств, но и международного права, что и обусловило возникновение и развитие системы стандартов, норм и принципов международного права, направленных на решение этой проблемы.

Соотношение международных стандартов и принципов права России формирует принципы правовой политики российского государства в вопросах защиты частного права. Например,

принципы криминологической политики в вопросах защиты населения от наркотизации. В число общих принципов криминологической политики, с позиции исследуемого нами соотношения, следует включить принцип полинормативности, предложенный Г.Ю.Лесниковым в качестве принципа уголовной политики. По его мнению, «принцип полинормативности раскрывает сущность уголовной политики, т.к. в своей основе, а также при ее формировании и реализации используются различные нормативные возможности, включающие не только правовые меры воздействия, но и иные виды нормативного регулирования» [13].

Соотношение международных стандартов и принципов права России следует рассматривать как условие паритетного соотношения частного и публичного права, например, в вопросах налогово-правового регулирования, механизм которого призван нормативно закрепить, реализовать и обеспечить, прежде всего, защиту общего блага [14].

Соотношение международных стандартов и принципов права России позволяет разрабатывать законы и иные национальные нормативные правовые акты и вносить в них изменения. Например, Федеральный закон от 29.11.2007 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле» [15] разработан с учетом принципов права России и норм международного права и международных стандартов в этой области. Одной из основных целей принятия Федерального закона является создание правовой основы для использования института экспортного контроля в качестве меры противодействия терроризму. Особую актуальность это приобрело после принятия Советом Безопасности ООН Резолюции от 28.09.2001 № 1373 и Резолюции от 28.04.2004 № 1540. При этом, по утверждению зарубежных исследователей, со времени основания ООН является главным общемировым координатором по разработке и применению принципов и стандартов в сфере уголовного правосудия [16]. В этой связи Федеральным законом № 283-ФЗ противодействие международному терроризму отнесено к основным целям экспортного контроля, а в определениях понятий «экспортный контроль» и «контролируемые товары» внесены существенные изменения, позволяющие расширить сферу применения Федерального закона № 283-ФЗ, распространить ее на продукцию, являющуюся особо опасной в части подготовки и (или) совершения террористических актов [17].

Международные стандарты, как и принципы права России, обладают признаками «мягкого права»* и вносят существенный вклад в создание эффективных и справедливых структур правосудия. Это выражается в том, что, во-первых, стандарты могут использоваться на национальном уровне и содействовать проведению анализа состояния правового

*«Мягкое право», с нашей точки зрения, представляет собой гибкую систему норм, способную изменяться и совершенствоваться в целях защиты частного права.

регулирующие, приводя к осуществлению необходимых реформ системы уголовного правосудия. Во-вторых, они могут оказывать странам помощь в разработке региональных и субрегиональных стратегий. В-третьих, на международном уровне эти акты представляют собой «оптимальные регуляторы», которые государства могут изменять в соответствии со своими национальными интересами [18].

К международно-правовым актам, объединяющим международные стандарты и принципы права России в сфере защиты частного права, относятся:

- Всеобщая Декларация прав человека;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;
- Конвенция о правах ребенка;
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Подводя итоги, важно отметить, что соотношение международных стандартов и принципов права России имеет практическое значение для правоприменительной деятельности, поскольку позволяет решить проблему достаточности внутренних средств защиты частного права.

1. Данное выражение провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.1948 во Всеобщей декларации прав человека.
2. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 9.
3. Инишаква А.О. Европейские минимальные правовые стандарты в российском антимонопольном регулировании // Цивилист. 2010. № 2. С. 91.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. Пункт 10.
5. Голубок С.А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту // Правоведение. 2007. № 1. С. 115.
6. Brownlie J. Principles of Public International Law. 1998. S. 1. P. 31-49.
7. Бессолицын Д.А. Правовая защита в случае нарушения договора международной купли-продажи товаров (сравнительный анализ) // Правоведение. 2008. № 2. С. 113.
8. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / Под ред. В.А.Туманова, Л.М.Энтина. М., 2002. С. 17.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 310-О «По запросу Законодательного Собрания Твер-

Президент России В.В.Путин подписал Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции о юрисдикции, применении права, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей» (принят Государственной Думой 25.05.2012 и одобрен Советом Федерации 30.05.2012).

Конвенцией (подписана в Гааге 19.10.1996) устанавливается порядок регулирования публично-правовых и частно-правовых аспектов защиты прав и законных интересов детей в рамках семейных отношений, осложнённых международным компонентом.

ской области о проверке конституционности пунктов 2 и 3 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью в школах и других учреждениях для детей» // Собрание законодательства РФ. 15.04.2002. № 15. Ст. 1496.

10. Коновалова И.А. Российское законодательство и международные нормы в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних //Административное и муниципальное право. 2008. № 6. С. 7.
11. Документ ООН E/CN.4/2006/52, 23 January 2006: Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судей, отправления правосудия, безнаказанности. Доклад специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Леандро Деспуй // Консультант Плюс.
12. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: понятие и множественность институциональных моделей //Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 3. С. 12.
13. Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. С. 28.
14. Демин А.В. Метод налогового права: универсальные средства и отраслевые особенности // Финансовое право. 2009. № 3. С. 4.
15. Федеральный закон от 29.11.2007 № 283-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспортном контроле» //Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6044.
16. Clark R.S. The United Nations Crime Prevention and Criminal Justice Program: Formulation of Standards and Efforts at Their Implementation (Procedural Aspects of International Law Series). Pennsylvania, 1995.
17. Полщук И.А. Новое в законодательстве об экспортном контроле // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 4.
18. Скурда М.В. О реализации стандартов ООН в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Российский судья. 2008. № 10. С. 3.

Parity of the international standards and principles of the right of Russia in the field of private law protection

A.B. Stepin, PhD in Law, Astrakhan oblast court judge, Astrakhan State University

In the article actual and most significant aspects of a parity of the international standards and principles of law, as private law protection frames are considered.

Key Words: private law protection, international standards, protection frames, right principles, principles of protection of private law

Corresponding address: aleksandrstjopin@rambler.ru